

Люксембург и Либкнехт.

Нет Либкнехта, нет Люксембург...
Германская Коммунистическая Партия потеряла своих основателей, своих лучших вождей,—но партия жива, партия развивается. При жизни Либкнехта и Люксембург она насчитывала небольшую группу членов, теперь за нею более полумиллиона боевых рабочих.

Либкнехта нет, нет Люксембург...
А германским пролетариям так нужен холодный рассудительный ум Красной Розы, всегда спокойной, всегда рассудительной, всегда стоящей на страже последовательной революционно марксистской тактики.

Она принадлежит трем Коммунистическим партиям, трем странам: Германии, Польше, России. Во всех трех она вела борьбу с царским и кайзеровским самодержавием и классом капиталистов.

Она „Червоная Руза“ превосходно известна каждому польскому рабочему, она была в первые ряды борьбы со дня славного „Полесарката“, она—мозг, голова, сердце революционной социал-демократии в течение долгих лет. Она принадлежит по крови, по духу, по сердцу Люблинской губернии. И в Польше она просидела тяжелые месяцы заключения, в X павильоне Варшавской крепости.

Россия она отдала меньшую часть своей работы и своих сил. Но она всегда была близким другом русских большевиков, ей принадлежат своя роль в создании русского большевизма. И на Лондонском конгрессе и всегда и повсюду она была одним из самых и самых немногих Западно-Европейских социал-демократов, которые всеми силами поддерживали революционную большевистскую тактику.

Германии она отдала большую часть своей жизни и работы. Она была в течение десятилетий крайнюю левую в германской социал-демократии. Ее, Красную Розу, больше всего ненавидела германская буржуазия. Она теоретик германского левого социализма и комму-

низма. Она тактик, она мозг германской революции. И в рядах германских рабочих она пала от рук социал-соглашателей, с которыми она долгое время вела внутри-партийную борьбу.

Она мозг, тактик, голова германского революционного движения...

Либкнехт его горячее сердце, его энтузиазм, главное горячее сердце всей революционной Германии.

Ему чужда выдержка и хладнокровие Люксембург, ему чужда ее теоретическая глубина, она фанатик борьбы, фанатик революции, фанатик всего молодого, деятельного, революционного.

С равней молодости он связывается узами дружбы с единственной революционной страной того времени—Россией. Он мысленно в наших рядах и в борьбе 1905 года.

Он видит надвигающиеся над всеми черные тучи войны. Он один вступает в борьбу с надвигающейся катастрофой.

Он продолжает начатое Карлом Либкнехтом, солдатом революционной борьбы, вот огненное слово, которое горит перед рабочими массами всего мира в кошмарные годы войны.

Карл Либкнехт—это мораль, действие, революция, это достойный сын своего славного революционного отца.

Нет Либкнехта нет...
Либкнехта нет, но его порыв остается, и германский рабочий класс поднимается на новые битвы.

Он собирает свои силы в ряды Германской Коммунистической Партии, он оттачивает свое сознание.

Либкнехт сердце, Люксембург мозг...

Их нет.

Но революция есть. Она идет вперед. Она развивается. Она найдёт тех, кто убил Либкнехта и Люксембург, она найдет палачей-убийц.

В. Кнорин.